

«Главная обязанность В жизни — хорошо жить»

За рубежом, 1994, 9-15 сент. (№36), с. 14-15

Джоанна ДИТМАН

«ТАЙМС МЭГЗИН», ЛОНДОН.

ИЗАБЕЛЛА РОССЕЛЛИНИ не хочет, чтобы ее имя ассоциировалось со скрипом матрачных пружин, и этого никогда не будет. Она не собирается позировать фотографу, сидя на кровати. Пусть даже в совершенно приличном виде — сиди на красике, полностью одетой, с длинными рукавами — включено! Даже на стуле рядом с кроватью. Нигде поблизости от нее. Даже в одной комнате с ней. «Извините. Не могу, и все. Это чудно, совершенно чудно моему образу. Нет. Отказываюсь. Не могу. Не буду».

Изящные, словно сделанные из фарфора ноздри гневно расширяются, похожие на розовый бутон губки капризно растягиваются в жесткую линию, а знаменитые безупречные брови яростно смурются. В этой мудреной сфере торговли красотой вы, понятно, не найдете ангельского личика без горячего поглаживания, гримеры и репетиторы Росселлини — обычная свита суперзвезды — в смущенном молчании переминаются с ноги на ногу, пока хозяйка не обудает очередную вспышку извистельного гнева, к чему они давно привыкли. Наконец темперамент подавлен, лицо разглаживается, и Росселлини вновь окутывает себя необходимой аурой изысканной любезности. Она будет позировать в гостиной.

Его Величество Лицо

КАКАЯ необычная жизнь у этих красивых знаменитостей! Вот они завоевывают сердца мужчин усиленными в сотню раз на киноэкране горящими глазами. А вот их безупречные черты лица уже ублажают миллионы женщин попутно дорожкою косметики. Потом их засыпают глупыми вопросами журналисты и просят позировать в спальные фотографии. И все свое время они проводят, носом по свету, мечущим между киностудией и фотографическим и детской комнатой, так что подчас не помнит, в какой стране находится.

И есть одна вещь, которую они всегда должны носить с собой, чтобы и любой момент показать на роскошных официальных обедах, когда требуется публича (или собственное тщеславие, или же, скажем, счет в банке): Лицо. Лицо Росселлини, как и любое другое, страдает, если лишается хорошей диеты, солнечных лучей и долгого сна. Однако в отличие от многих других лиц Лицо Росселлини, подкормленное, изнеженное и выставленное напоказ, потрясающе красиво. Лицо выглядит настолько молодо, что, глядя на него, я мысленно отвлекаюсь от своей задачи интервьюера и спрашиваю себя: возможно ли, чтобы этой женщине было почти 42 года?

Росселлини (все еще раздраженная) небрежно опускается на край огромного дивана у себя в номере, обнимая подушку, и как нетерпеливая школьница озвучивает комнату своими истеричными, широко раскрытыми глазами. Она эффектно, но в то же время по-монашески неприятно одета в темно-синие брюки простого покроя, белую шелковую блузку и темно-синие шпурованные саночки. То есть сегодня она использовала два из четырех цветов (сюда еще входят серый и черный), которые она допускает в свой гардероб. Высокие скулы, полные губы и неплохой поворот головы. Лицо на месте, распахнуто и приваженно для высшего мира за те два часа, которые прошли с тех пор, как незаметной девушкой в джинсах и спортивных туфлях, без следов косметики, она в шесть вечера прилетела из Праги.

Росселлини и Лицо приехали в Лондон на 24 часа, чтобы проездом рекламировать ее последний фильм «Невинность» — экранизацию романа Иена Макэвана, поставленную Джоном Шлезингером. Сюжет построен на полном страсти любовном треугольнике, действие происходит в Берлине в разгар «холодной войны». Подбор актеров, скажем так, весьма необычен. Напористый Кэмпбелл Скотт, известный всей Америке по фильмам «Милосердие неба» и «Одинокое», играет стеснительного, скованного, неспорченного английского парня, стыдящегося своего провинциального говора. А англичанин до мозга костей Энтони Хопкинс играет нахального американского вояку, героически преодолевая трудности языка, распространяя на Среднем Западе. Полугитальянка-полушведка Росселлини с ее экзотическим итало-шведско-американским произношением играет не-

мецкую сирену, потрясающе притягивающую, вспоминая о разных мужчинах: «О-о, мой любовник!»

Если на минуту отвлечься от путаницы с произношением и национальностью, роль роковой женщины служит Росселлини идеальным средством для того, чтобы в самом лучшем свете преподнести Лицо на большом экране. «Я играю роль женщины, манипулирующей другими», — рассказывает она. — «Одной из излюбленных в в войну. Я, труслив и силён, твердо намерена наслаждаться жизнью. Кругом атмосфера послеполовой эйфории. Я иду в почтой клуб, встречаю молодого мужчину и думаю: «Неплохо бы немного пофлиртовать». Это сильный характер, к тому же интересный, хотя мне было очень трудно его ухватить».

Интересно, что, по мнению Шлезингера, Росселлини играла роль женщины в конечном счете слабой и зависимой. «Изабелла в роли Марии — это уязвимая женщина, которая по ходу фильма проходит через множество злоключений. Временами она кажется сильной, но по существу оказывается между жерновами. Ей приходится чудесно выглядеть в начале и быть выброшенной на обочину в конце».

Именно в конце игра Росселлини производит самое сильное впечатление, правда, может быть, благодаря отсутствию действия. Снятая общим планом, она стоит на темной залетной полосе, залитой дождем, коротко стриженные волосы искусно растрепаны, ее седце разрываемое между двумя любовниками, тогда как самолет разогрел моторы, чтобы разлучить ее с одним из них.

Как и в «Касабланке», конец «Невинности» намеренно лишен определенности, и даже Росселлини признает, что она в финале не была уверена, кого же из мужчин любила больше.

Вначале она, может быть, и не считая того, играет мужчинами, но быстро превращается в жертву, содержку и в итоге терпит крушение. Обманутая и оскорбленная в жестоком мире мужчин-хищников, героиня фильма может показаться странно знакомой тем, кто следил за быстро растущей фильмографией Росселлини. В постановленном Дэвидом Линчем в 1986 году фильме «Голубой бархат» Росселлини играет обольстительницу из ночного клуба Дороти, которая подвергается сексуальным издевательствам со стороны извращенного наркомана, которого играет Дэвид Хоппер. И здесь она снова уязвима жертва, чью личность отличают эмоциональные шрамы, которые становятся ее украшениями, ее символами.

Поклонники Росселлини — носительницы Лица, также увидели знакомую

тému. «Злоключения и беды героини фильма «Невинность», как бы, действительно отражают неприятности, которые Изабелла пережила в своей жизни. Она сама ранима, но в то же время обладает силой. Вот почему она так идеально подошла для этой роли», — говорит Шлезингер. Не смотря на ее роли краивых страдающих героинь на экране, все эти кадры с дрожащей шпикей губой и большими, с блудце, глазами, полными слез, Росселлини явно не хочет чтобы в ней видели беззащитную крошку, которой помыкают по своей прихоти порочные режиссеры. Ее жизнь и философия скорее определяются мерками веселого, беззаботного, слегка кружашего голову жизнелюбия. Ее жизнь — это то, что происходит сегодня, и еще, возможно, это то, с кем она будет обедать завтра в Нью-Йорке. В среднестрошней перспективе это несколько недель, в отдаленной — ближайшее Рождество.

«Моя главная обязанность в жизни — хорошо жить. Я хочу получить удовольствие. Я, по существу, не заглядываю дальше двух-трех лет... Принимаю жизнь такой, как она есть, но мере того как открываются возможности. Главное желание — умереть», — рассказывает она с легким девичьим смехом, который ни с того ни с сего сменяется вулгарным хохотом.

Приобретения и потери

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ, что у Росселлини богатый опыт лицедейства. Фотографирование в спальные не соответствует созданному ею образу — но крайней мере для прошлой недели. Не устраивает ее и образ хорошенькой ивкено. Никак не отделаться от ощущения, что эта небрежная веселость — лишь легкая уловка, если принять во внимание ее эмоционально неуравновешенное воспитание, да и взрослую жизнь: два брака, два развода, четырехлетнее сожительство с любовником, отказ от него и участь матери-одиночки. Десятилетней дочери и девятимесячному приемному сыну перепадает полуторадневные свидания с мамой, которая выкраивает для них время между неустойной погоней за

Изабелла Росселлини.

развлечениями и обязательствами перед кино- и фотостудиями.

Росселлини и родилась-то в самый разгар скандала и эмоциональных потрясений и, думается, поэтому редко испытывала состояние спокойствия. В 1940 году ее мать, актриса Ингрид Бергман, неожиданно бросила Питера Линдстрема, зубного врача, с которым прожила 12 лет, и их 11-летнюю дочь. Ино и ушла к итальянскому кинорежиссеру Роберто Росселлини. Ноки бунтала скандал и американцы осуждали Бергман как «полющицу свободной любви» и «голливудскую проповедницу морального разложения», у них родился сын Робертини, а затем после несчастного брака сочетания с целью нежного успокоить крики и поправить попорченную карьеру в кино родители произвели на свет двух непохожих девочке-близнецов — Изабеллу и Илотту. Изабелле было всего четыре года, когда родители, взаимно обвинив друг друга, разошлись, и детство ее с мамой, брата и сестры отмечено тем, что их пересылали из Парижа в Рим, где они временно жили то у отца, то у матери.

Если голливудская карьера Росселлини пока еще далека от того, чтобы она могла помериться славой с матерью, зачисленной в ивтеон великих фигур кинематографа, ее супружеские связи сильно напоминают цепь неудачных союзов Бергман. В 1979 году Изабелла познакомилась с Мартином Скорсезе, режиссером, и вышла за него замуж. Через три года она бросила его, познакомившись с натурщиком Джоантаном Видеманном. У них родилась дочь Элеттра, и они прожили четыре года. Потом настало время романа с кинорежиссером Дэвидом Линчем, который разглядел ее в одной из ныне забытых ролей в «Белых ночах». Он пригласил ее сниматься в своем фильме «Голубой бархат»; она вскоре разошлась с Видеманном и ушла к Линчу, захватив дочь. Прошло четыре года, когда он вдруг бросил ее и ушел к другой актрисе.

Сегодня она перебирает в памяти потерявших товарный вид мужей и любовников, перечислив их с ласковой отрешенностью попойкой героини, пытающейся вспомнить в хронологическом порядке часто сменявших друг друга дворецких «Я вышла замуж за Марти в 1970-м... потом познакомилась с Джоантаном, у нас с ним родилась дочь, в потом, х-м, потом я, э-э, разошлась с Марти, э-э, нет... с Марти и с Джоантаном тоже. Значит, я дважды выходила замуж и дважды разводилась, и у меня одна дочь. Потом я познакомилась с Дэвидом. Мы не вступали в брак».

Несмотря на череду необузданно радостных и причиняющих боль эпизодов, Росселлини горячо убеждена, что этот период ее жизни следует считать относительно спокойным: «Я действительно всех их очень люблю. Они для меня словно большая семья. Я не думаю, что пережила бурную жизнь. Совсем нет. Я считаю ее довольно устойчивой, постоянной».

Лицо утратило нежный бархатистый румянец и стало холодным и злым, словно давня попытка, что дальнейшие попытки поговорить о превратностях личной жизни Росселлини будут решительно пресечены. Теперь она одна и, по ее словам, спокойна, счастлива и удовлетворена тем, что реализовала свои возможности, несмотря на бешеный ритм жизни, задаваемый дальними перелетами.

Скоро она будет пропускать одну постоянную остановку — в Париже, где ее ждали рекламные обязанности в косметической фирме «Ланком». В прошлом месяце эта компания приняла спорное решение не возобновлять с Росселлини контракт на «Лицо» фирмы «Ланком», положив конец 14-летнему сотрудничеству. Представительница лондонской конторы «Ланком» Кассандра Данкен рассказывает, что фирма намеревается изменить рекламную кампанию и, возможно, возьмет для этой цели другое Лицо. «Изабелла Росселлини идеально подошла для нас», — говорит она. — Мы надемся продолжить наше сотрудничество на другой основе».

«Ланком»

еще покажет...

РОССЕЛЛИНИ явно другого мнения. «Я страшно гордилась своей работой. Я расстроена и разочарована и считаю, что «Ланком» упускает хорошую возможность. По-моему, теперь как никогда фотомодель может и должна работать и после сорока лет. Дискриминация женщин по возрасту вошла в традицию, и я считаю, что это неправильно и достойно сожаления. Убеждена, что буду по-прежнему фотомоделью. Заказчики стоят в очереди, кроме того, мне предлагают создать несколько видов собственной косметической продукции. Думаю, что это сулит много интересного».

При всей этой увлекательной многополной жизни у Росселлини едва находится время подумать, на какую новую стезю встать. С годами она, несомненно, стала больше известна в мире как «Лицо» фирмы «Ланком», чем как актриса. Как она утверждает, компания потребует год, чтобы удалить имидж Росселлини с рекламных афиш и обложек журналов по всему миру. Такой успех в рекламном деле был счастливым походом в сравнении с ее попытками исслед за матерью подняться на пензенно першине мира кино. «И не считая, что профессия фотомодели и актрисы несовместимы. Я начала позировать поздно, когда мне было 20, потому что, как все, думала, что это глупое занятие. Некоторое время я очень успешно занималась тележурналистикой, а потом стала преподающей фотомоделью. Потом мне предложили играть. Мне сказали: «Почему бы не попробовать?». Откровенно говоря, и не вижу большой разницы между игрой актрисы и позированием в фотостудии».

Для нас, зрителей, самой большой возможностью поверить, и это пишется превращение Лица в центральную, психологически сложную роль в «Невинности». «Это ее самая лучшая работа в кино», — говорит Шлезингер. — В прошлом люди не принимали ее всерьез как актрису из-за броской карьеры в качестве фотомодели. Ни один из предыдущих образов не говорил, что она годится для этой роли, но Изабелла чрезвычайно много и с поразительным пониманием работала над ней, и я не представляю, что кто-то мог бы сыграть лучше. Она просто восхитительна».

Ясно, что все еще обремененная обманчивой славой «Лица» фирмы «Ланком», Росселлини не внивалась, ненадежным превращением из «дочери такой-то» в актрису, несущую это звание по праву. «Только в 30 лет я почувствовала себя психологически готовой играть. Я была осторожной, понимая, что меня будут судить строго из-за матери. Думаю, что просто боялась провалиться». Для актрисы, которой мешала такая необычная родословная, Росселлини проявляет необыкновенную стойкость и силу в борьбе за собственную индивидуальность, не испорченную подражанием другим кинозвездам. Но когда придет время определяться в жизни ее дочери, мы можем оказаться свидетелями новой тяжелой травмы, если у Элеттры появится стремление видеть себя, подобно матери и бабушке, на огромных афишах и экранах. «Разумеется, я буду поддерживать ее, если она захочет позировать или играть. Тогда у нас действительно появится династия Росселлини», — говорит Изабелла. — Это так интересно!»

На снимках: сцена из фильма «Невинность» (слева), где И. Росселлини выступила в роли, сходной с той, что сыграла ее мать, Ингрид Бергман, в «Касабланке» (справа).